

© 2008 г.

Л.В. ПОЗДЕЕВА

И.М. МАЙСКИЙ И А. ИДЕН

Выдающийся советский дипломат И. М. Майский за время своей деятельности в качестве полпреда, затем посла СССР в Лондоне (с конца 1932 г. до середины 1943 г.) приобрел широкую известность, установил разнообразные контакты с государственными, политическими и общественными деятелями Великобритании и ряда других стран Запада. Среди них выделяется А. Иден – лорд-хранитель печати в 1934–1935 гг., министр иностранных дел Великобритании в декабре 1935 – феврале 1938 гг., декабре 1940 – июле 1945 гг., премьер-министр в 1955–1957 гг. Свои отношения с Иденом Майский частично осветил в увидевших свет в 1964–1965 гг. воспоминаниях¹. Но огромная часть его эпистолярного наследия долгое время оставалась закрытой для исследователей. Лишь недавно издательство "Наука" опубликовало рассекреченные документы Майского из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Архива Российской академии наук (АРАН)². Изданные и рукописные российские архивные материалы, также как ряд документов из Государственного архива Великобритании открывают возможности для более глубокого изучения характера связей Майского с Иденом и советско-британских отношений в целом.

Подготовке встреч и переговоров с должностными лицами иностранных государств, с политиками и общественными деятелями Майский всегда придавал большое значение. Официальная связь с британским МИД, как отметил дипломат, "никогда не поглощала у нас особенно много времени, за редкими исключениями, вроде, например, торговых переговоров 1933–1943 гг. или испанского комитета по невмешательству в 1936–1938 гг. Главная масса времени всегда уходила и уходит на поддержание контактов, что в английских условиях является одной из самых важных форм дипломатической работы"³.

Один из первых визитов Идену Майский нанес в ноябре 1934 г. Беседа, как отмечено в дневнике полпреда 16 ноября 1934 г., коснулась текущих политических вопросов, в том числе "I) Иден заявил текстуально: "В настоящее время между ВБ (Великобритани-

Поздеева Лидия Васильевна – доктор исторических наук.

Статья написана при поддержке РГНФ (код проекта № 070100289а).

¹ *Майский И.М.* Воспоминания советского посла, кн. 1–2. Мир или война? М., 1964; *его же.* Воспоминания советского посла. Война 1939–1943. М., 1965; *его же.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1975. М., 1987.

² Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами. Научное наследство, т. 31, кн. 1–2. М., 2005. Отв. ред. В.С. Мясников. Сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская. Рец. см.: *Ржешевский О.А.* Избранная переписка академика И.М. Майского. – Новая и новейшая история, 2007, № 2, с. 103–107; Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943. Кн. 1. 1934–3 сентября 1943. Научное наследство, т. 33, кн. 1. М., 2006. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Сост. О.А. Ржешевский, Л.В. Поздеева, Ю.А. Никифоров. Готовится к печати кн. 2. Дневник дипломата, охватывающая период с 3 сентября 1939 г. до конца 1943 г. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Ведется, кроме того, работа над хранящейся в Архиве РАН перепиской И.М. Майского с иностранными корреспондентами.

³ Научное наследство, т. 31, кн. 2, с. 93 (Майский – заведующему 2-м западным отделом НКВД тов. Гусеву. Не ранее 6 апреля 1940 г.)

ей. – Л.П.) и СССР нет никаких противоречий ни в одной части света. Наоборот, у них есть один общий и весьма важный интерес – сохранение мира. Вам мир нужен для завершения вашего великого эксперимента, а нам – для развития и благополучия нашей торговли. Это создает благоприятную обстановку для улучшения англо-советских отношений"⁴. В перефразированной форме это заявление вошло в текст коммюнике о советско-английских переговорах, опубликованного 1 апреля 1935 г. в газете "Правда" по поводу приезда в Москву Идена⁵.

Визит лорда-хранителя печати Идена в Москву, его беседа с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым 29 марта 1935 г. освещены в российской литературе⁶. Майский присутствовал на переговорах в Кремле. По его словам, поездка состоялась благодаря усилиям постоянного заместителя министра иностранных дел Р. Ванситарта, но вопреки желаниям британского премьер-министра С. Болдуина и министра иностранных дел Дж. Саймона⁷. Решение о поездке Идена в Москву советский полпред воспринял с восторгом. "Итак, Иден едет! – записал он 7 марта. – Очень хорошо! Не может быть ни малейшего сомнения, что данный шаг – исторический шаг". Прием в Кремле Идена, первого официального представителя Запада, посетившего СССР после 1917 г., безусловно, имел большое политическое значение, однако все же не привел к изменению линии британской политики на достижение договоренностей с государством-агрессором⁸. Иден проявил известную сдержанность в отношениях с СССР.

Биограф Идена Д. Карлтон высказал мнение, что в 1930-е годы министр был расположен к советской стране не более, чем большинство членов британского кабинета (с мая 1937 г. его возглавил Н. Чемберлен). Иден не одобрял сближения СССР с Францией; он с подозрением относился к советским целям во время гражданской войны в Испании; не пытался связать СССР с европейской системой безопасности⁹. Вместе с тем примечательна беседа Майского с Иденом 3 ноября 1936 г. Отозвавшись весьма критически о британской позиции в испанском вопросе, полпред предложил не преувеличивать разногласий между Москвой и Лондоном и постараться "локализовать" их так, чтобы эффект разногласия возможно меньше отражался на англо-советских отношениях в других частях света – в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Лиге Наций. Он призвал Идена возможно полнее проводить линию, обозначенную в московском коммюнике от 1 апреля 1935 г.; Иден согласился¹⁰.

В дневнике Майского большое место отводится описанию политического спектра Великобритании, в том числе позиции Черчилля¹¹, Идена, Ванситарта и других представителей левого крыла консерваторов, которые в середине 30-х годов в противовес "кливденской группе" (Асторы, С. Хор, Саймон) на первый план выдвигали англо-французский альянс и сохранение Лиги Наций как наиболее удобной формы для тесного сотрудничества с СССР, но хотели обсуждать вопрос о заключении англо-советского пакта взаимопомощи. Майский считал, что Иден недостаточно самостоятелен, чтобы преодолеть курс Чемберлена¹². Черчилль в разговоре с полпредом 23 марта 1938 г. несколько по-иному объяснял поведение Идена. Черчиллю "кажется, – записал Майский, – что Иден не захочет ссориться с консервативной партией. Такая ссора все-

⁴ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 306.

⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. XVIII, № 155 (далее – ДВП СССР).

⁶ Попов В.И. Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929–1939 гг.). М., 1965, с. 181–190; Трухановский В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии. 30–50-е. М., 1974, с. 99–103.

⁷ Майский И.М. Воспоминания... Мир или война? С. 76; ДВП СССР, т. XVIII. № 148, с. 246–251.

⁸ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 85; прим. 26–28, с. 459–460.

⁹ Carlton D. Anthony Eden. A Biography. London, 1981, p. 63.

¹⁰ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 153.

¹¹ О черчиллевской концепции создания "великого альянса" Англии, Франции и СССР см.: ДВП СССР, т. XXI. М., 1977, № 103, с. 151; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 5-е изд. М., 2003, с. 256–257.

¹² Поздеева Л.В. Партийно-политические аспекты отношений Великобритании и СССР (1930-е годы). – Россия и Британия, вып. 4. Связи и взаимные представления XIX–XX веков. М., 2006, с. 139–140.

гда неприятна. Она создает много трудностей для "бунтовщика". Кроме того, Иден уже привык к власти, к высокому положению. Это портит. А когда настанет момент той реконструкции (правительства. – *Л.П.*), которую он предвидит, Иден, несомненно, вернется в кабинет и на очень крупное место". В августе 1938 г. единственным способом предотвратить войну Иден считал создание оси Лондон – Париж – Москва с дружественным тылом, имея в виду США. 25 ноября того же года на завтраке у полпреда он выдвинул новый аргумент в обоснование своей позиции: «Сохранение империи невозможно без прогрессивной внешней политики, т.е. коллективной безопасности, Лиги Наций, единого фронта миролюбивых держав, минимально – без "оси" Лондон – Париж – Москва»¹³.

Можно считать в этой связи не вполне точным утверждение Карлтона о том, что только в 1939 г. Иден высказал заметное стремление к сотрудничеству с Москвой (британский историк сослался на выступление Идена в парламенте 19 мая 1939 г. с предложением о заключении тройственного пакта взаимопомощи и на отклонение Н. Чемберленом предложения Идена направить его в Москву для переговоров о пакте¹⁴. Позицию британского премьера Майский накануне дебатов объяснял тем, что тот «психологически все еще не может переварить такого пакта, который раз и навсегда отбросил бы его в антигерманский лагерь и поставил бы крест над всякими проектами возрождения "appeasement" (умиротворения. – *Ред.*)»¹⁵. По поводу возможности поездки Идена в Москву другой биограф Идена Р. Джеймс заметил, что премьер-министр не допустил бы участия Идена "в рискованной операции, к которой он [Чемберлен] относился неприязненно и скептически"¹⁶.

В начале Второй мировой войны Чемберлен по тактическим соображениям ввел в состав военного кабинета Черчилля в должности военно-морского министра. Иден получил пост министра по делам доминионов, но без членства в кабинете. Назначение популярного в странах империи Идена на этот пост в известной степени объяснялось стремлением Лондона избежать осложнений с мобилизацией доминионов на войну, и в этом смысле, по словам Майского, "дело вышло в общем достаточно гладко"¹⁷.

С осени 1939 г. работа посольства существенно осложнилась. «Хорошо еще, – писал Майский, – что благодаря моим старым, накопленным в годы англо-советской "дружбы" знакомствам я мог позволить себе со многими лицами (Ллойд Джордж, Лейтон, Бивербрук, Черчилль, Иден, Батлер, Ванситарт и др.) держаться "запросто", не обязательно каждый раз, когда они мне были нужны, устраивать завтрак или обед, а иной раз просто перезваниваться с ними по телефону, встречаться в кулуарах парламента и т.п.»¹⁸

Однако следует отметить, что после заключения советско-германских договоров от 23 августа и 28 сентября 1939 г. отношения между СССР и Англией не являлись однозначно враждебными. "Правительства Англии и Франции предпочли не обострять отношения с Советским Союзом из-за продвижения Красной Армии в восточную часть Польши"¹⁹. В ходе двусторонних встреч «Англия стремилась "навести мосты", а СССР – не сжигать их»²⁰.

13 октября 1939 г. Иден с супругой повидались с Майским в полпредстве. В дневнике последнего сказано: "Говорили, конечно, о самом важном в настоящий момент – о войне. Иден сознался, что он совершенно puzzled (поражен. – *Ред.*) нашим поворотом в по-

¹³ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 229, 248, 318.

¹⁴ Carlton D. Op. cit, p. 63, 149–150.

¹⁵ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 393 (Запись в дневнике 18 мая 1939 г.)

¹⁶ James R.R. Anthony Eden. A Biography. London, 1986, p. 217–218.

¹⁷ ДВП, т. XXII, кн. 2. № 806, с. 331–332 (Письмо Майского В.М. Молотову 28 ноября 1939 г.)

¹⁸ Научное наследство, т. 31, кн. 2. № 465, с. 93 (Майский – заведующему 2-м Западным отделом НКВД тов. Гусеву. Не ранее 1940 г.).

¹⁹ Чубарьян А.О. Советская внешняя политика (1 сентября – конец октября 1939 года). – Война и политика 1939–1941. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1999, с. 11.

²⁰ Ржешевский О.А. Война и дипломатия. Документы, комментарии. 1941–1942. М., 1997, с. 8.

литике". Известие о поездке Риббентропа, по словам министра, застало его в 6 часов утра в лагерях в палатке. "Сон как рукой сняло. И хотя происшедшие с того момента события многое объяснили Идену, все-таки даже сейчас он не все понимает. Я в немногих словах изложил Идену смысл и причины действий СССР, начиная с советско-германского пакта о ненападении. Иден внимательно слушал и как будто бы обнаруживал понимание". Он подтвердил, что "по-прежнему считает, как и 4 года тому назад, что интересы Англии и СССР серьезно не сталкиваются нигде, ни в одном вопросе, ни в одной части света. То, что наблюдается сейчас, – временное и преходящее напряжение. Надо его рассосать. Как?" Министр зондировал почву в отношении возможных мер. Содержание разговора с Иденом Майский несколько в другой редакции сформулировал в телеграмме в НКВД СССР, сохранив изложение всех намеченных Иденом возможностей к смягчению напряженности²¹.

Иден в мемуарах иначе интерпретировал октябрьскую (1939) беседу с Майским. Имея в виду действия СССР в Польше, Прибалтике, Финляндии, он напомнил, что во время переговоров в Москве в 1935 г. обе стороны договорились, что их интересы нигде не вступают в противоречие. Майский считал, что такова позиция и в данный момент. "Боюсь, – писал Иден, – что в данном случае Майский выдавал желаемое за действительное". Иден, впрочем, признал верными слова супруги посла А.А. Майской о том, что ее муж всегда стремился к улучшению англо-советских отношений и "последние события" явились для него разочарованием. Иден сообщил этот разговор министру иностранных дел лорду Галифаксу и с его согласия не порывал контакты с Майским²².

10 мая 1940 г. Чемберлен, потерпев фиаско в своей внешнеполитической, был вынужден уйти в отставку. Правительство возглавил Черчилль. Иден стал военным министром. На протяжении 1940 г. официальные контакты Майского с Иденом не были частыми и плодотворными, но все же в некоторых случаях они обменивались знаками внимания и приглашениями на завтрак²³.

23 декабря 1940 г. Иден занял пост министра иностранных дел, сменив отосланного послом в Вашингтон Галифакса. В тот же день Майский поздравил Идена с возвращением в Форин офис и с наступавшим Новым годом. "Зная ситуацию так, как ее знаю, – писал полпред, – не могу ожидать чудес, но теперь уверен, что все возможное будет сделано для того, чтобы улучшить отношения между нашими странами. Существует масса наносного для расчистки (There is a lot of debris to be cleared away), и чем скорее она будет начата, тем лучше"²⁴. Эти же слова полпред включил в пространное донесение Молотову и Вышинскому от 27 декабря 1940 г. по поводу своей встречи с новым британским министром иностранных дел. "Если Иден действительно хочет способствовать улучшению советско-английских отношений, – говорилось здесь, – то прежде всего он должен заняться расчисткой почвы (to clear away debris) в балтийском вопросе". Министр, продолжал Майский, интересовался общими линиями советской политики в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. "Я заявил, что не имею поручения от моего правительства информировать Идена по всем этим вопросам, а потому могу лишь изложить мою личную точку зрения". Было отмечено, в частности, следующее: СССР не хочет быть втянутым в войну и не сочувствует расширению поля войны, в особенности поблизости от своих границ; политика СССР в отношении Китая остается неизменной; СССР стремится к нормальным политическим и экономическим отношениям с Японией и другими странами, к развитию дружественных связей с Балканами и Ближним Востоком. По словам Майского, Иден дважды возвращался к московскому коммюнике 1935 г. и под-

²¹ АВП РФ, ф. 017а. 1939 г., оп. 1, д. 7, л. 279; ДВП. 1939 год, т. XXII, кн. 2. М., 1992. № 682, с. 183–184.

²² Eden A. (The Lord of Avon). The Eden Memoirs. The Reckoning. London, 1965, p. 76.

²³ 14 июня 1940 г., например, Иден выразил полпреду благодарность за поздравление по случаю дня рождения; 6 сентября того же года Иден известил Майского, что принимает его приглашение на завтрак в советском посольстве (АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 1357). Примерно тогда же Иден посетил Майского в советском посольстве (АВП РФ, ф. 017а, д. 8. 1940, 14 сентября).

²⁴ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940 (1940, 23 дек.).

черкивал: более, чем когда-либо, необходимо искать общий язык между обеими странами. Майский выразил надежду, "что за хорошими словами последуют также хорошие дела"²⁵.

Ллойд Джордж, с которым полпред повидался 29 декабря 1940 г., одобрил приход Идена в Форин офис и выразил убеждение, что Черчилль также хотел бы улучшить англо-советские отношения «и окажет в этом Идену поддержку, но лишь до известного предела. Черчилль хотел бы "выиграть войну" без СССР, чтобы ничем последнему не обязываться. Поэтому он готов идти в налаживании отношений с нами не так далеко, как Иден»²⁶. События 22 июня 1941 г. внесли некоторые коррективы в такую оценку.

Ученые исследовали позицию британского руководства в канун и в начале Великой Отечественной войны. В мемуарах Идена и в историографии затрагивались его беседы с Майским 2, 10 и 13 июня 1941 г., отмечалось, в частности, проявленная Британией готовность в случае нападения Германии на СССР направить в Москву военную миссию и обсудить советские экономические потребности²⁷. В трудах проф. Г. Городецкого показано, что разведывательная информация о концентрации немецких войск против СССР преследовала цель раскрыть действительные намерения Германии совершить на него нападение. Не вполне справедлива вместе с тем критика в адрес Майского в том, что его донесения в Москву "сыграли на руку одержимости Сталина провокациями... и усыпили его в отношении реальной военной опасности"²⁸. Несомненно, что Майский формулировал свои выводы, соглашаясь с настроениями и ожиданиями Сталина, но посол искренне не верил, как это видно из его дневника, в возможность выступления Германии против СССР.

Нет необходимости цитировать хорошо известное выступление британского премьер-министра по радио вечером 22 июня 1941 г. и его решение о предоставлении СССР "всей возможной помощи" в борьбе с Германией. Известно, что Черчилль не определил объема и форм оказания поддержки и что свою речь произнес без консультации с военным кабинетом, зная об антисоветских настроениях в высших эшелонах власти. Черчилль, писал В.Г. Трухановский, "показал себя крупным государственным деятелем. Он понял, в чем состоят коренные жизненные интересы его страны... и совершил крутой поворот в английской политике и в своей собственной деятельности"²⁹.

Тем же вечером в Чекерсе, как свидетельствовал личный секретарь премьер-министра Дж. Колвилл, Черчилль вступил в спор с Иденом и его заместителем Р. Кренборном. Оба они считали, что дебаты в парламенте должны ограничиться сугубо военными аспектами, "так как в политическом отношении Россия так же плоха, как Германия, и половина страны будет возражать против слишком тесного с ней объединения". Однако Черчилль утверждал: нужно забыть о советской системе и Коминтерне и протянуть руку русским³⁰. Иден вслед за этим заявил в палате общин 24 июня 1941 г., что отрицательное восприятие коммунистической доктрины не может заслонить главного – борьбу Великобритании и СССР против общего врага. Он подчеркнул общие задачи обеих стран по разгрому Германии³¹.

Деятельность советской дипломатии, в том числе посла в Великобритании, по созданию антигитлеровской коалиции развитию советско-английских отношений широко представлена в опубликованных материалах российских архивов³². Историками на основе документов Архива Президента Российской Федерации и других важных источников освещены предыстория визита Идена в Москву, ход его переговоров со Сталиным

²⁵ ДВП. 1940 – 22 июня 1941 г., т. XXIII, кн. 1. 1 ноября 1940 г. – 1 марта 1941 г. № 614, с. 238–240.

²⁶ Там же. № 623, с. 259–260.

²⁷ *Eden A. The Reckoning*, p. 266–268.

²⁸ *Городецкий Г. Миф "Ледокола": Накануне войны*. М., 1995, с. 312, 326–330.

²⁹ *Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль*, с. 311.

³⁰ *Gilbert M. Winston Churchill*, London, 1983, v. VI, p. 1120.

³¹ *Eden A. (The Lord of Avon). Freedom and Orders. Selected Speeches 1939–1946*. London, 1947, p. 115.

³² ДВП, т. XXIV. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М., 2000.

16–20 декабря 1941 г., равно как поездка Молотова в Лондон и Вашингтон в мае – июне 1942 г. С привлечением новых первоисточников, отечественных и зарубежных, проанализированы трудности и успехи на пути становления коалиции СССР, Британии и США, их расхождения и договоренности, в том числе начиная со времени Московской конференции министров – представителей трех держав 1941 г. и до Берлинской (Потсдамской) конференции³³.

Небезынтересно обратить внимание читателя на статью в "Новом мире" проф. И.С. Звавича, приуроченную к декабрьскому (1941) визиту Идена в СССР³⁴. Автор проследил основные этапы его биографии и служебной деятельности, заострив вопрос о принадлежности Идена к группе "молодых консерваторов" и ее политической линии, отличной от "мюнхенской ориентации" внешней политики Чемберлена. Характеристике программы этой группы (помимо Идена, ее членами являлись Д. Купер, Дж. Эллиот, У. Ормсби-Гор, О. Стэнли), ее месту в дискуссиях консервативной партии уделил немалое внимание в свое время Майский³⁵. Думается, что несколько преувеличено мнение автора статьи в "Новом мире" о "блестящем успехе московских переговоров"³⁶, – главный документ в декабре 1941 г. еще не был готов. 28 февраля 1942 г. Майский писал А.М. Коллонтай: "Что касается политики, то здесь (в Лондоне. – Л.П.) все основное вращается вокруг завершения тех переговоров, которые в декабре Иден вел в Москве". В следующем письме Коллонтай 2 апреля того же года Майский уточняет: "Наши переговоры с англичанами, начатые во время поездки Идена в Москву, после целого ряда всяких задержек и осложнений как будто бы близятся к концу"³⁷. Союзный договор Молотов и Иден подписали только 26 мая 1942 г.

Вскоре Майский отправил Идену переведенный на английский язык текст статьи Звавича. Иден ответил, что статью он не видел и очень тронут тем, "что Вам пришлось подумать послать ее мне"³⁸.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что текст статьи в "Новом мире" Майский отослал Идену в момент обострения советско-британских отношений. Оно было вызвано задержкой правительствами Великобритании и США в Европе в 1942 г. вопреки достигнутой договоренности с СССР, что было зафиксировано в англо-советском коммюнике о посещении в мае этого года Лондона В.М. Молотовым. Напомним также, что за два дня до опубликования 12 июня коммюнике британское правительство вручило советскому правительству памятную записку, где вторжение английских и американских войск на континент ставилось под большое сомнение³⁹.

В письме британскому послу в Москве А.К. Керру 3 июля 1942 г. Иден подчеркнул необходимость "исправить ложное впечатление", которое может возникнуть у советской стороны при интерпретации переговоров Молотова в Лондоне и Вашингтоне в мае – июне 1942 г. Он же советовал Черчиллю 23 марта 1942 г. уже в этом году попытаться захватить и удержать часть береговой линии противника в Европе⁴⁰.

³³ Ржевский О.А. Война и дипломатия...; он же: Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.

³⁴ Звавич И.С. Английские силуэты. I. Антони Иден. – Новый мир, 1941, № 11, 12, с. 160–163. Номер был подписан к печати 28 февраля – 27 марта 1942 г.

³⁵ Научное наследство, т. 33, кн. 1, с. 142, 193, 196 (Записи в дневнике И.М. Майского в апреле 1936 г., ноября – декабре 1937 г. и др.).

³⁶ Звавич И.С. Указ. соч., с. 163.

³⁷ Научное наследство, т. 31, кн. 2, № 484, 485, с. 111, 112.

³⁸ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940 (Майский – Идену. 1942, 28 августа); там же, д. 1357 (Иден – Майскому. 1942, 2 сентября). О контактах с Иденом см. также: Поздеева Л.В. СССР и Великобритания (по страницам дневника И.М. Майского. 1941–1942 гг.). – Историческая наука на рубеже веков. М., 2001, с. 66–84.

³⁹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы, т. 1. 1941–1943. М., 1983, с. 247–249.

⁴⁰ Great Britain. Public Record Office (PRO). FO 954, v. 25; Carlton D. Op. cit., p. 199.

Намек на затягивание западными союзниками второго фронта в Европе Майский включил в свои поздравления Идену 1 января 1943 г. "В этот первый день Нового года, – писал посол, – разрешите мне направить Вам мои самые искренние пожелания в связи с большими союзническими успехами на полях битвы. Я уверен, что в течение 1943 г. Вас ожидают те же успехи, но их масштаб будет в значительной мере зависеть от силы, которую каждый союзник вложит в предстоящую борьбу". Посол выразил свою особую благодарность Идену за его "ценный вклад в англо-советское сближение, столь четко воплощенный в нашем Договоре о Союзе". В своем ответе Иден обошел стороной вопрос о вкладе каждого из союзников в борьбу. Он характеризовал 1942 год как "памятный" для англо-советских отношений и выразил, со своей стороны, благодарность послу за всю его помощь и сотрудничество, так же как и уверенность в том, что обе страны "продолжат в будущем работать, не жалея сил, во имя общей победы"⁴¹. Несколько позже Иден сообщил Майскому, что Черчилль решил следовать планам, принятым западными союзниками на конференции в Касабланке (январь 1943 г.). Англо-американские стратегические решения означали новую отсрочку второго фронта. "В общем все это пахнет плохо", – записал посол⁴².

На страницах дневника Майский отводил большое место истории антигитлеровской коалиции в целом. Он высказал определенные сомнения по поводу военных целей США, но не ожидал каких-либо серьезных осложнений со стороны Британии (есть союзный договор, объяснял он, Черчилль и Иден – за дружественные отношения с СССР)⁴³. Излишний оптимизм во многом объяснялся восторженными откликами в Британии на победы советских вооруженных сил под Сталинградом. Официальные торжества по случаю 25-летия Красной Армии были организованы в 11 городах страны, в лондонском Альберт-холле выступил Иден. "Черчиллевская группировка", как Майский 13 февраля телеграфировал в НКВД СССР, пока склоняется к выражению удовлетворения советскими победами⁴⁴. "Наша великая задача состоит в том, чтобы по возможности ближе сблизить Англию и Россию – не Англию и Россию, какими они были сто или даже пятьдесят лет назад, а современные Англию и Россию". Эту задачу Майский подчеркнул в письме Г. Уэллсу 25 марта 1943 г.⁴⁵

С началом коренного перелома в ходе второй мировой войны для всех союзных стран особое значение приобрела тема послевоенного устройства. 4 февраля Иден поручил Керру ознакомить Молотова с британской точкой зрения на этот счет и прояснить точку зрения советского правительства, прежде всего относительно Восточной Европы. "Русские, казалось, были довольны и даже удивлены, – писал Иден, – что мы консультировались с ними раньше, чем с американцами о Восточной Европе". Разъясняя свою позицию, министр подчеркнул в мемуарах: "Корень вопроса – Москва". Имея в виду намерения СССР на этот счет, он считал полезным узнать о них чем скорее, тем лучше⁴⁶.

17 февраля 1943 г. на встрече Майского с Иденом первоначально обсуждались военные вопросы. Министр иностранных дел заявил что "все время был сторонником операции через Ла-Манш", что "прямой удар против Германии через Францию безусловно предпочтительнее косвенных ударов через Италию или Балканы". Затем разговор зашел о предстоящей поездке Идена в Вашингтон для обсуждения ряда вопросов, в числе которых Иден назвал будущий мир и англо-советские отношения. По словам Идена, группа депутатов парламента только что поинтересовалась, может ли англо-советский союз стать реальностью? "Знаете ли, что я им ответил?" – Что именно? – спросил посол.

⁴¹ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940 (Майский – Идену. 1943, 1 янв; там же, д. 1357. Иден – Майскому. 1943, 6 янв.).

⁴² АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, л. 66 (1943, 26 февр.).

⁴³ Там же, л. 3 (1943, 1 янв.).

⁴⁴ Советско-английские отношения..., т. 1, с. 339.

⁴⁵ Майский И.Б. Шоу и другие. Воспоминания. М., 1967, с. 94.

⁴⁶ Eden A. The Reckoning, p. 366–377.

"Я ответил депутатам, что это почти целиком зависит от того, какую роль Англия сыграет в деле разгрома Гитлера. Если роль будет существенна, и при том на суше, союз станет реальностью. В противном случае ни за что ручаться нельзя". – Правильно, – реагировал я. "Вот потому-то я так сильно стою за открытие второго фронта во Франции", – закончил Иден⁴⁷.

Свои контакты с Майским министр иностранных дел поддерживал как накануне, так и после своего визита в США (12–30 марта 1943 г.). 10 марта, еще до отъезда Идена, состоялся их разговор⁴⁸, который в своем дневнике советский посол изложил более детально, чем в телеграмме в Москву, отметив прежде всего пожелание министру "никак не ангажироваться в США ни по одному вопросу, в котором мы также заинтересованы". Иден пообещал никаких обязательств Америке не давать, сначала договориться с СССР, а потом устраивать "тройные переговоры". Министр подробно обрисовал тематику переговоров в Вашингтоне (будущее Германии, Польши, других стран Европы)⁴⁹.

11 марта Иден улетел в Америку. «Придется обходиться без него, – записал в тот день Майский. – Это несколько неприятно: у меня с ним установились хорошие отношения, и он мне много рассказывает. Мы также привыкли понимать друг друга с полуслова. Это облегчает работу... У Идена, несомненно, много добрых намерений, и в его искренности по части англо-советского альянса я не имею оснований сомневаться. Но он не очень сильный и крепкий человек, и я несколько сомневаюсь, как бы американская обстановка не оказала на него отрицательного влияния. Именно поэтому мне казалось полезным чуточку укрепить "хребет" Идена накануне его отъезда. По существу ничего нового я ему не сказал»⁵⁰.

Не вдаваясь в пересказ англо-американских переговоров, ограничимся ссылкой на донесение Идена Черчиллю от 16 марта 1943 г., в котором министр сообщал о своем обеде с Ф. Рузвельтом и Г. Гопкинсом 15 марта. Главной заботой президента, по словам Идена, по-видимому, являются американо-советские отношения. "Я изложил ему кое-что из того, что говорил мне Майский перед моим отъездом из Лондона, и он заметил, что дипломатические контакты его правительства с Россией, к несчастью, несравнимы с нашими. Литвинов занимал дома слишком слабую позицию, чтобы представлять какую-либо реальную ценность"⁵¹. Небезынтересно в этой связи привести то место из телеграммы М.М. Литвинова в НКВД от 29 марта 1943 г., где кратко суммировались полученные от Идена сведения о его Вашингтонских переговорах. "Иден, – сообщил Литвинов, – рекомендовал Хэллу держать меня больше в курсе дел, как он сам делает это в отношении Майского, и Хэлл как будто б с ним согласился и собирается в ближайшее время вызвать меня для обстоятельной беседы". 31 марта Хэлл действительно пригласил Литвинова и ознакомил его с содержанием бесед с Иденом. Госсекретарь США, впрочем, оговорился, что "ограничится лишь сообщением о том, о чем он лично говорил с Иденом"⁵².

По возвращению Идена в Лондон Майский беседовал с ним 7 апреля 1943 г. по поводу поездки и предварительно телеграфировал на следующий день в НКВД полученные сведения оперативного характера о распределении наличного тоннажа: авторитет был отдан переброске войск в Англию и в район Средиземного моря за счет Бирмы. Еще раз Майский встретился с Иденом 12 апреля. При передаче на следующий день в Москву полученной информации посол прежде всего сообщил, что никаких документов не под-

⁴⁷ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, с. 55–57 (1943, 17 февраля).

⁴⁸ См. телеграмму Майского Молотову 10 марта 1943 г. (Советско-английские отношения..., т. 1, № 195, с. 350–351); *Eden A. The Reckoning*, p. 371.

⁴⁹ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, с. 80–88 (1943, 11 марта). Американскую запись переговоров с Идена с Ф. Рузвельтом и другими государственными деятелями США см. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943, v. 3. Washington, 1963.*

⁵⁰ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, л. 88 (1943, 11 марта).

⁵¹ PRO. FO 954, v. 26.

⁵² Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы, т. 1. 1941–1943. М., 1984, с. 300. № 181, № 182, с. 301.

писано, никаких связующих США и Англию решений принято не было⁵³. "В Москве, – записал Майский в дневнике 20 апреля 1943 г., – очень заинтересовались сообщениями Идена о его беседах во время визита в Америку. Просили меня передать Идену благодарность совпра [советского правительства] за данную им информацию, а мне предложили составить подробную запись бесед"⁵⁴. Подготовленное по указанию Молотова более подробное донесение посла о его беседах с Иденом 7 и 12 апреля 1943 г. датировано 3 мая этого же года⁵⁵.

Майский и Иден информировали друг друга также по делам Сражающейся Франции. О трудностях взаимоотношений между генералами де Голлем и Жиро Майский узнавал не только от полпреда СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова, но и от Идена. Майский исходил из следующей позиции советского правительства: "Москва не хочет втягиваться в генеральские комбинации. Не рекомендует делать никаких заявлений бритпра [британского правительства]. Но де Голля предпочитают Жиро"⁵⁶. Вернувшись из Алжира после создания 3 июня 1943 г. Французского комитета национального освобождения (ФКНО), Иден привел любопытные подробности о ссоре между де Голлем и Жиро, о роли Г. Макмиллана в примирении генералов. Политический состав ФКНО Майский определял в тот момент как слишком правый и не соответствующий настроениям масс во Франции. Иден признал многое правильным в этих замечаниях и ознакомил Майского с рядом телеграмм Макмиллана, касающихся предложений де Голля по реформе армии. Майский отметил две причины поддержки советским правительством де Голля: "а) Де Голль занимает вполне непримиримую позицию против Германии и требует ее полного разгрома, чего нельзя сказать о Жиро; б) Де Голль поддерживает позицию восстановления республиканско-демократического строя во Франции и непримирим в отношении Виши, чего нельзя сказать о Жиро. Правильно, – закончил запись в дневнике Майский. – С ноября прошлого года я неуклонно провожу эту линию. Теперь она находит подтверждение из Москвы. Тем лучше"⁵⁷.

Заслуживает упоминания датированное 9 июня 1943 г. письмо Идена Майскому, в котором высоко оценивался вклад СССР в общее дело союзников и сообщался проект Третьего протокола о поставках США, Великобритании и Канады Советскому Союзу⁵⁸. Это был последний документ за подписью Идена в официальном издании МИД СССР, адресованный послу в Лондоне Майскому. Поздравляя 12 июня 1943 г. Идена с днем рождения, Майский выразил надежду, что успех "будет сопровождать Вас по пути, на который Вы давно вступили, осуществляя возможно более тесное сотрудничество между СССР и Великобританией"⁵⁹.

Лишь однажды в дневнике Майского упомянуто о его предстоявшем отъезде в Москву. «Завтра улетаю в Москву, – заметил он 2 июля 1943 г. – Около недели назад получил телеграмму, вызывающую меня в Москву для консультаций по послевоенным вопросам. Очень хорошо. Рад, что удастся повидать своих людей и во всех смыслах "прикоснуться к земле". Думаю, однако, что тут дело не только в консультациях. Мне кажется, что вызов меня является также формой нашего недовольства бритпра за нарушение слова в вопросе о втором фронте. Так именно воспринял мое сообщение о предстоявшем отъезде Иден. Он был сильно встревожен и воскликнул: – Как? В такой момент и Вы уезжаете из Лондона? Я возразил: – Какой такой момент? ведь второго фронта нын-

⁵³ Советско-английские отношения..., т. 1, № 205, с. 363–364; № 209, с. 367–373.

⁵⁴ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, л. 120.

⁵⁵ Текст см.: СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации, т. 1. 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. Сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М., 1996, с. 201–203.

⁵⁶ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, л. 181–183 (1943, 7 июня).

⁵⁷ Там же, л. 197–200 (1943, 16, 17 июня).

⁵⁸ Советско-английские отношения..., т. 1, № 225, с. 392. Третий протокол вступил в силу 1 июля 1943 г., официально был подписан по ряду причин только 19 октября 1943 г. В соответствии с этим документом прямое участие в оказании помощи СССР впервые стала принимать Канада.

⁵⁹ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940 (1943, 12 июня).

че не будет, стало быть, я имею возможность слетать на известный срок в Москву». Иден сразу же связал отзыв Майского с посланием Сталина по поводу отсрочки второго фронта⁶⁰.

В переписке Сталина с Черчиллем во 2-й половине июня 1943 г., несомненно, сильно отразилось очередное обострение межсоюзнических отношений. Решение об отмене предыдущих постановлений насчет вторжения в Западную Европу было принято главами правительств Великобритании и США без участия советского правительства, которое, как писал Сталин 24 июня 1943 г., "не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага". Ответ Черчилля Сталину от 27 июня был не менее резким⁶¹. Британскому министру иностранных дел премьер-министр посоветовал не иметь дела с Майским. Иден же в представленной Черчиллю записке предложил создать постоянный орган в составе министров иностранных дел Великобритании, США и СССР (был назван Майский) для обсуждения политических вопросов. "Уверен, что это правильно, – записал А. Кадоган. – Но я не знаю, согласится ли П[ремьер]-М[инистр]"⁶².

На приеме британского посла Керра 26 июля 1943 г. Молотов сообщил ему: "Майский нам очень нужен в Лондоне, но еще больше он нужен нам теперь в Москве. Поэтому Майский назначается заместителем народного комиссара иностранных дел и будет работать в Москве"⁶³. Нарком запросил агреман на нового советского посла Ф.Т. Гусева. Керр заявил: Иден будет "весьма сильно сожалеть об уходе Майского"; Майский "имел доступ в Англии во все слои общества, знал настроение английских людей, которые его очень любят"⁶⁴.

Однако назначение Майского заместителем министра иностранных дел СССР не открыло для него больших возможностей оказывать влияние на советскую внешнюю политику⁶⁵. После возвращения в Москву он 24 июля обратился к Молотову с просьбой разрешить ему поездку в Англию для ликвидации дел и подготовки почвы для Гусева⁶⁶. Майский получил такое разрешение, но на срок не более пяти дней; 28 августа он приземлился на "Либерейтор" в Англии и за короткий срок (но более пяти дней) встретился с друзьями, дипломатами, парламентариями и общественными деятелями⁶⁷.

Заслуживает внимания запись Иденом о беседе с Майским в Форин офис 31 августа 1943 г. Иден одобрительно высказался по поводу его присутствия в тот момент, когда "определенные аспекты англо-русских отношений он [Иден] не может считать удовлетворительными". Майский попросил министра информировать его о ходе Квебекской конференции и поинтересовался, направлена ли Сталину какая-либо информация о ее военных решениях по военным вопросам⁶⁸. Иден сослался на опубликованное коммю-

⁶⁰ АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, д. 12, л. 206 (1943, 2 июля); *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. Война 1939–1945, с. 343–344.

⁶¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945, т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М., 1989. № 165, с. 160–163; № 167, с. 165–166; *Соколов В.В.* Сталин и Черчилль – друзья и союзники поневоле. – Война и общество 1941–1945, кн. 1–2. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2004.

⁶² *The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938–1943.* Ed. by D. Dilks. London, 1971, p. 539 (28 июня, 1 июля 1945 г.)

⁶³ Назначение состоялось 28 июля 1943 г.

⁶⁴ СССР и германский вопрос..., № 50, с. 225–226.

⁶⁵ Там же, с. 24.

⁶⁶ Научное наследство, т. 31, кн. 2. № 507, с. 129.

⁶⁷ *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. Война 1939–1943, с. 371, 379–380.

⁶⁸ Конференция Рузвельта, Черчилля и военных лидеров США и Великобритании состоялась в г. Квебек 14–24 августа 1943 г. Было подтверждено прежнее решение от открытия второго фронта только 1 мая 1944 г. В общей форме военные решения Рузвельт и Черчилль без указания даты вторжения изложили в послании Сталину, полученном 26 августа 1943 г. (Переписка..., т. 1. М., 1989. № 176, с. 177–178). Они не уведомили советского союзника о подписанном в Квебеке строго засекреченном соглашении о сотрудничестве в области создания атомной бомбы.

нике, но Майский выразил опасение по поводу того, что принятые планы вызовут разочарование в Кремле.

Майский поделился затем своими впечатлениями о настроениях на родине. Сообщив о тяжелейших потерях СССР – людских и материальных – в войне с Германией, он, по словам Идена, сказал: "Все это создало сильное желание русской стороны привести эту войну к возможно более скорому окончанию... Общее ощущение – здесь нет того же чувства осознания отчаянной срочности, и это вызывает подозрение и недовольство. Это чувство проявляется сильнее в отношении к британцам, нежели к американцам... Самые характерные для мышления русских в данный момент темы – это второй фронт и возможности послевоенного сотрудничества между нами: Англией, Соединенными Штатами и Россией".

Иден решительно отвел всякие упреки в адрес Англии и заявил, что Майский совершенно не упомянул о наступательных действиях британской бомбардировочной авиации, а это, как утверждал министр, имеет якобы "важнейшее значение в кампании против Германии". Разговор далее зашел об операциях в Италии и на Балканах, о предстоявшей конференции министров иностранных дел трех держав, времени и месте ее проведения, а также о других вопросах. Майский заявил: он боится, что "подозрение все еще легко возникает, хотя, вероятно, часто несправедливо... Это наследие несчастливой прошлого, но оно еще существует... Русские хотят, чтобы с ними обращались как с абсолютно равными". В заключение Майский высказался в пользу такого плана послевоенной организации Европы (ему отдается предпочтение советским правительством), когда каждая из трех главных стран признает право другой страны на проявление интереса ко всем частям Европы. "Если, например, нас заботят Чехословакия и Польша, – записал Иден слова Майского, – а Соединенные Штаты – балтийские государства, тогда мы должны понять озабоченность русских по поводу Франции и Средиземноморья". Иден ответил, что это беспорно⁶⁹.

7 сентября 1943 г. Майский вновь посетил Идена и заявил, что англо-советские отношения вновь переживают не лучшие времена; опять была затронута тема о неудовлетворенности СССР, особенно информированных кругов (Иден сразу передал это Керру). Иден возразил, что от народа скрывают, какую роль сыграли британские воздушные действия в оттягивании германских воздушных сил с русского фронта. Почему, спрашивал министр, об этом никогда не сообщается в советской прессе и по советскому радио? Иден обещал, что не будет никаких публичных высказываний об англо-советских отношениях на завтраке, который он устроит 8 сентября по случаю отъезда Майского⁷⁰.

9 сентября 1943 г. Иден, которому Майский нанес прощальный визит, пожаловался на советскую критику АМГОТ (Союзное военное управление освобожденными территориями) в журнале "Война и рабочий класс"⁷¹.

Предотъездные формальности, вспоминал Майский, по договоренности с Иденом, были сведены к абсолютно необходимому минимуму. В конечном счете все ограничилось тем, что король и королева подарили нам свои фотографии с собственноручной подписью. Иден устроил прощальный завтрак, на котором присутствовали члены правительства и некоторые другие лица, он произнес речь, обосновав на историческом материале необходимость англо-советского сотрудничества⁷².

⁶⁹ PRO. FO 371\96956 (Иден – А. Кларку Керру (Москва). Форин офис. 31 августа 1943 г.)

⁷⁰ Там же. Иден – А. Кларку Керру (Москва). 7 сентября 1943 г.

⁷¹ Там же. Иден – А. Кларку Керру (Москва). 9 сентября 1943 г.

Речь может идти о замечаниях Л. Вольнского по поводу того, что АМГОТ (Allied Military Government of Occupied Territories) не принимало фактически решительных мер по ликвидации фашистского аппарата власти на оккупированных территориях. См. статьи Л. Вольнского в журнале "Война и рабочий класс" (1943, № 7, с. 24–27; № 8, с. 17–20. Журнал, после войны выходивший под названием "Новое время", формально являлся органом ВЦСПС, но обычно выражал официальную точку зрения.

⁷² Текст прощальной речи Идена на завтраке 8 сентября 1943 г. см. *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. Мир или война? С. 263.

Обратное путешествие Майского с супругой заняло 40 дней. "Англичане, – писал он, – организовали мое путешествие через их территории или сферы влияния очень хорошо, наши власти, военные и транспортные, не менее хорошо организовали его от Тегерана до Москвы"⁷³. Еще 11 октября 1943 г. по прибытии в Тегеран отправил письмо Идену с выражением благодарности за все его хлопоты по организации безопасности и комфортного пути. «Хочу сказать "спасибо" каждому, кто помог нам – моей жене и мне – во время нашего длинного, но исключительно интересного путешествия»⁷⁴.

Майский навсегда покинул Британию, но его встречи и контакты с Иденом, хотя и нечастые, продолжались и в последующие годы. В марте 1944 г. Майский писал Идену: "В течение столь многих лет мы были связаны дипломатической работой, что Вас могут заинтересовать события моей жизни. В надежде на это я позволю себе направить Вам мои мемуары с описанием моих ранних дней"⁷⁵. Нет нужды говорить, что я буду восхищен получить Ваши [мемуары]... Когда Вы их напишете? Не откладывайте этого слишком надолго"⁷⁶. В настоящее время, продолжал Майский, настроение советского народа очень хорошее, последние победы чрезвычайно вдохновляют. "Виден конец войны, хотя нам предстоит преодолеть еще много трудностей и понести тяжелые жертвы. Каждый в СССР с нетерпением ожидает второй фронт. Я верю, что на этот раз не будет разочарования"⁷⁷.

Примерно через две недели Майский обратился с письмом к Молотову по поводу предложения последнего опубликовать в журнале "Война и рабочий класс" обзор в связи с развернутой в Англии кампанией против Идена. Смысл кампании, высказал предположение Майский, состоит в попытке свалить Идена или хотя бы сильно подорвать его престиж. Политические противники Идена – чемберленовцы, отмечал Майский, «всегда очень не любили Идена за его "прорусскую политику" и за то, что он слишком "европеец" в своих внешнеполитических концепциях». Майский предлагал напечатать обзор в "Правде"⁷⁸.

Между тем оценки Иденом советских целей и намерений ужесточались. Он допускал возможность проведения советской страной политики экспансии в Европе. СССР мог, по его мнению, стремиться к гегемонии в Восточной Европе, даже в районе Средиземного моря и к "коммунизации" многих других районов⁷⁹. На Второй Квебекской конференции (1944) он высказался за введение британских войск на Балканы для создания противовеса России⁸⁰. И тем не менее министр ориентировался на создание международной организации с ее опорой на англо-советский союз или тесное сотрудничество Великобритании, США и СССР в рамках международной организации. Он считал особенно важным, чтобы любое предложение о большей связи Англии с западноевропейскими государствами преследовало исключительно цель предотвращения германской агрессии⁸¹.

⁷³ Научное наследство, т. 31. № 513, с. 134 (Майский – К.Е. Зинченко. Москва, 25 ноября 1943 г.).

⁷⁴ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940. "Личное письмо Майского Идену в Лондон 11/10/43".

⁷⁵ Речь шла, по-видимому, о воспоминаниях Майского "Перед бурей".

⁷⁶ Иден написал три тома мемуаров. Книга "Полный круг" (The Full Circle. Boston, 1957) охватывала период с октября 1951 г. по 18 января 1957 г. Затем были опубликованы еще две книги, "Лицом к лицу с диктаторами" (Facing the Dictators. Boston, 1962) и "Подведение итогов" (The Reckoning. London, 1965). Они были посвящены соответственно событиям с 1923 по февраль 1938 г., затем кануна и периода Второй мировой войны.

⁷⁷ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940. Майский – Идену (Москва, 1944, 20 марта).

⁷⁸ Научное наследство, т. 31, № 526, с. 143 (Майский – Молотову. 6 апреля 1944 г.). В примечании к этому документу (там же, с. № 325) предположительно названа статья Майского (псевд. И. Тайгин) в журнале "Большевик" (1944, № 21, с. 33–34) под названием "Проблема защиты мира и международной безопасности".

⁷⁹ См. *Царёв О.И.* СССР – Англия: от сотрудничества к конфронтации (1941–1945 гг.). – Новая и новейшая история, 1998. № 1, с. 97–99; *James R.R.* Op. cit., p. 281.

⁸⁰ *Gilbert M.* Winston Churchill. London, 1988, v. VIII, p. 963, 965.

⁸¹ *Eden A.* The Reckoning, p. 445.

По возвращении в Москву Майскому по-прежнему приходилось общаться со Сталиным и, естественно, с Молотовым, особенно после занятия должности председателя созданной при НКВД СССР в ноябре 1943 г. комиссии по возмещению ущерба, нанесенного СССР гитлеровской Германией и ее союзниками.

В 1945 г. Майский присутствовал в составе советской делегации на Крымской (Ялтинской) и на Берлинской (Потсдамской) конференциях. В Ялту его направили с той целью, чтобы, как 25 января 1945 г. Молотов сообщил Майскому, помогать в вопросе о репарациях. Процедура представления советской стороной этого вопроса и его обсуждения на заседаниях в Ялте 5 и 6 февраля 1945 г. освещена в документах МИД СССР, Майский рассказал об этом в воспоминаниях и дневнике⁸². Длительные и трудные переговоры развернулись на Берлинской конференции, где Майский 23 июля представил обобщенный советский план репараций⁸³. Иден на этих важных конференциях отстаивал позицию своего правительства по важнейшим вопросам политики. О его общении с Майским в то время сказать что-либо определенное трудно. Лишь вскользь Иден упомянул, что по пути на завтрак 6 февраля 1945 г. он обменялся с Майским несколькими словами⁸⁴. Известно также сделанное Иденом и опубликованное в "Таймс" 16 марта 1945 г. во время предвыборной кампании заявление о том, что задачей британской дипломатии после завоевания победы станет устройство длительного мира на фундаменте союза трех великих держав. Иден внес, впрочем, выразил сомнение: "Сможем ли мы осуществить это? Он не в состоянии дать ответ на такой вопрос. Это зависит не только от нас"⁸⁵.

17 июля 1945 г. перед открытием первого заседания Берлинской конференции Иден решительно возражал против уступок советской стране и ожидаемого согласия Черчилля пойти навстречу России в вопросе о судьбе германского флота и о доступе ее к "большим морям". "Лично я, также, как и вы, согласен, – говорилось в записке Идена премьер-министру, – что нет оснований не разрешать России свободный доступ к Средиземному морю. В то же время, по-моему, неразумно было бы говорить об этом на теперешней встрече". Уступки, указывал Иден, будут восприняты как проявление слабости Англии; последуют новые требования – к Персии, другим странам Среднего Востока⁸⁶. Как известно, Черчилль вел в Потсдаме упорный торг с советской делегацией по большому числу вопросов.

Переписку с Майским Иден возобновил только спустя 22 года, уже после того как в 1957 г. из-за крушения суэцкой авантюры был вынужден уйти с поста премьер-министра. 27 января 1967 г. Майский направил в АПН СССР статью "Москва и Лондон" о предстоящем визите председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина в Англию. Содержание ее было согласовано с высшим руководством⁸⁷. Статья И.М. Майского была опубликована в "Таймс" 2 февраля 1967 г. под рубрикой "Письма редактору". Автор подчеркнул следующее: коренные интересы СССР и Англии не вступают в серьезное противоречие; этот тезис был впервые выдвинут на официальных переговорах двух стран в 1935 г., где британскую сторону представлял А. Иден; беседы с ним велись в спокойной и дружеской обстановке. Различия и трения, обозначившиеся в последующие годы, не затрагивали коренных интересов, а во время второй мировой войны Британия и СССР вели борьбу на одной стороне. В данный момент их коренные интересы выра-

⁸² Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов. М., 1979; см. также: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. 1925–1945. М., 1987, с. 747–764; Из дневника Майского 25 января, 5 и 6 февраля 1945 г. (*Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль, с. 493, 497–499); *Roberts G.* Stalin's Wars. From World War to Cold War. New Haven – London. 2005, p. 239–240.

⁸³ Союзники в войне 1941–1945. – Отв. ред. А.О. Чубарьян, У.Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс. М., 1995, с. 388; Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. М., 1999, кн. 3, с. 305–307.

⁸⁴ *Eden A.* The Reckoning, p. 516.

⁸⁵ *Поздеева Л.В.* Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР, 1939–1945. М., 2000, с. 256.

⁸⁶ *Eden A.* The Reckoning, p. 546–547 (Иден – премьер-министру, 1945, 17 июля); *PRO. FO 954*, v. 26.

⁸⁷ Научное наследство, т. 31. № 930, с. 443–444; прим., с. 588.

жены фразой: "Мир и Торговля". "Советская сторона, – говорилось в заключение, – глубоко заинтересована в развитии взаимовыгодных экономических отношений. Мы надеемся, что и британская сторона настроена в том же духе"⁸⁸.

В ответ Иден писал Майскому: «Меня действительно очень заинтересовало Ваше письмо в "Таймс", опубликованное в четверг 2 февраля. Очень приятно узнать, что наша совместная работа помянута Вами таким образом, ибо я всегда чувствовал, что результаты нашей встречи в Москве в 1935 г. были важными и для будущего не в меньшей степени. Я никогда не забуду Вашу помощь в то решающее время. Частично имея в виду этот опыт 1935 г., я был рад возможности пригласить Маршала Булганина и г. Хрущёва в Лондон в 1956 г.» Иден сообщал далее, что проживает зимой по указанному в письме адресу (на о. Барбадос), объясняя это ухудшением своего здоровья, и выразил надежду на возможность встречи в Москве или Лондоне⁸⁹.

Визит Косыгина имел положительное значение для советско-английских отношений, особенно в области торговли и установления личных контактов с деловыми кругами Британии. Большой интерес у них вызвало предложение о начале долгосрочного планирования экономических и научно-технических отношений между странами. В июне 1968 г. в Москве с официальным визитом побывал британский министр торговли А. Крослэнд.

В письме Идену 22 февраля 1967 г. Майский выразил глубокую благодарность за полученное послание. «Надеюсь, что мое письмо в "Таймс" было полезным и немного содействовало успеху визита г. А. Косыгина в Британию. Это очень важно для обеих стран. Сейчас, как и прежде, я сильно заинтересован в их дружбе и сотрудничестве. Так много лет прошло с тех пор, когда мы виделись в последний раз в Потсдаме в 1945 г., и столько всего изменилось». Далее Майский рассказывал: с момента его избрания академиком в 1946 г. и вынужденного ухода из МИД СССР он опубликовал ряд книг по вопросам внешней политики и воспоминаний. Некоторые из них в переводе появились в Лондоне. Последняя работа "Мюнхенская сделка" опубликована в московском журнале "Новое время". Справившись насчет состояния здоровья Идена, Майский заметил: "Я знаком со всеми 3 книгами Ваших мемуаров, они интересны и, конечно, спорны в некоторых пунктах". В заключение была выражена надежда на возможность встречи с Иденом и его супругой в Москве или Лондоне⁹⁰.

В конце 1967 г. Иден отправил еще одно письмо (последнее?) Майскому, сообщая о перемене адреса и о приобретении копии его мемуаров военных лет (Воспоминания советского посла. Война. 1939–1943. М., 1965. Книга была также издана на английском языке в Лондоне в 1967 г.). Он, замечает Иден, возьмет книгу Майского с собой и по пути в Вест-Индию будет читать ее на борту корабля⁹¹.

Подводя краткий итог, можно с уверенностью сказать, что служебные и личные контакты с Иденом, особенно относившиеся ко времени пребывания Майского в качестве дипломатического представителя СССР в Лондоне, имели большое позитивное значение для советско-английских отношений. Довольно откровенные обмены мнениями позволяли им лучше уяснить цели каждой из сторон, позицию по общим вопросам европейской и международной политики, прояснить настроения руководства, лидеров партий и общественных деятелей. Иден являлся как бы связующим звеном между послом и премьер-министром, но в отличие от Черчилля придерживался в ряде вопросов (например, в вопросах о союзе с СССР, о втором фронте) более позитивной позиции, соответствовавшей интересам как Англии, так и СССР.

⁸⁸ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 1357 (Майский – лорду Эйвону. 1967, 22 февраля).

⁸⁹ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 1357 (Антони Эйвон – Майскому. Вилла Нова, Сент-Джон, Барбадос, Вест-Индия. 1967, 8 февраля).

⁹⁰ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 940 (Майский – лорду Эйвону. 1967, 22 февраля). О публикации работы "Мюнхенская драма" в нескольких номерах журнала "Новое время", а также о переводах ее на английский и чешский языки см. Труды И.М. Майского. Сост. Н.Я. Крайнева. – Проблемы Британской истории. Отв. ред. Н.А. Ерофеев. М., 1974, с. 46.

⁹¹ АРАН, ф. 1702, оп. 4, д. 1357 (Антони Эйвон – Майскому. 1967, 1 декабря).